

Память о Второй мировой войне на линии огня: победы, поражения, уроки

Большая честь — представлять на столь важном научном форуме Республику Беларусь, которая всегда для России будет братской. Или не будет вообще. Уроки Великой Отечественной войны, Второй мировой вопиют об этом, призывают к нашей общей исторической памяти. Глубокие, разноплановые доклады, прозвучавшие на пленарном заседании конференции и в ходе работы секции, в тех или иных аспектах уже обозначили самую главную, общую проблему, которая лежит в основе и моего обращения к коллегам-единомышленникам, озабоченным опасной, стремительной деформацией исторического сознания как за рубежами нашего общего Отечества, так и во внутренних пределах его. Замысел, диагноз этих процессов установлен точно и сомнений не вызывает. Однако хотелось бы привести один пример, который лично меня повергает в растерянность. Пример связан с современной белорусской ситуацией, очень ответственной и, прямо скажем, не очень простой.

30 июня 2020 г. в Светлогорском районе Гомельской области был открыт мемориальный комплекс на месте сожженной и не восстановленной после войны деревни Ола. Воскрешением памяти о деревне-страданице занимался выдающийся современный белорусский поэт, сын фронтовика Великой Отечественной войны, почетный гражданин города Светлогорска Изяслав Григорьевич Котляров. Наконец дело его жизни свершилось: мемориальный комплекс был открыт. Что такое деревня Ола? Из глубочайшего уважения к благородству

¹ *Афанасьев Иван Николаевич* — заведующий кафедрой русской и мировой литературы Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, профессор Академии военных наук России (г. Гомель, Республика Беларусь).

человеческого и гражданского подвига Изяслава Григорьевича сообщу об этом словами из авторского предуведомления к его документальной поэме «Ола»: «14 января 1944 года фашисты расстреляли и сожгли в д. Ола Светлогорского района Гомельской области 1758 человек, в том числе 950 детей, собравшихся из соседних селений в ожидании наступающей Советской Армии». Одна карательная операция одного дня унесла на Гомельщине десять Хатыней! Между тем — трагедия, до недавнего времени практически забытая.

Открытие мемориала, созданного коллективом гомельских архитекторов под руководством С. В. Первицкого, было торжественным и трогательным. Было много слез. Церемонию почтил своим присутствием и курировал возведение мемориала, открывал его президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Казалось, что с этой памятью никакие силы совладать уже не смогут. Но что мы видим в Беларуси сейчас, спустя считанные недели после слез, пролитых на мемориале в Оле? Мы видим новые-старые символы так называемого «протеста». Мы видим бело-красно-белую символику. Мы видим бело-красно-белые полотнища, которые для памятливых белорусов намертво связаны с преступлениями гитлеровских коллаборантов в годы оккупации. Непреложный исторический факт: антипартизанские националистические формирования создавались гитлеровцами именно под этими знаменами. Известен ли нынешним участницам «женских маршей Беларуси», облаченным в бело-красно-белые одежды, тот трагический исход белорусских женщин в пламя Олы, который в дьявольски-страшное число 1758 убиенных включил 508 (!) женщин: матерей, дочерей, бабушек, сестер, внучек, вдов... Вот он, вечный, скорбный **ЖЕНСКИЙ МАРШ БЕЛАРУСИ**, о котором под бело-красно-белым флагом не задумывается никто.

И далеко ли до национального позора, если атмосферу белорусских городов и весей 2020 г. наполняют раскатные ритмы гимна послевоенной белорусской эмиграции «Магутны Божа»?

Гениальные стихи!.. Правда, вдохновенно рожденные в оккупированном Минске 1943 г. поэтессой Натальей Арсеньевой — женой гитлеровского коллаборанта и завсегдатаем газетных полос оккупационной прессы. Избыток патетических чувств, поощренных «новым порядком», овладел гимнописицей тогда, когда у Беларуси уже были Борки (деревня в Могилевской области, 1800 жителей которой и прилегающих поселков в июне 1942 г. были уничтожены интернациональным

карательным батальоном СС под командованием Дирлевангера). Когда уже была Хатынь. И вот-вот должна была случиться Ола...

На наших глазах совмещается несовместимое: то, что не может, не должно было прорасти на белорусской почве, — прорастает. Входит в силу и во вкус. Неверно и нечестно говорить о том, что люди, которые ходят под бело-красно-белыми знаменами (в большинстве своем, быть может, чудесные в детской, юношеской наивности молодые ребята), отдают себе отчет в том, что они избрали в качестве символов своего другого мнения. Но в том и ужас ситуации, что нынешнее поколение перестало отдавать себе в этом отчет! Не в этом ли самая страшная угроза? Можно ли найти какой-нибудь другой вопрос, который столь жестко и требовательно соединял бы все проблемы нашего мировоззренческого и нравственного устройства: жизненную, бытийную, экзистенциальную, научную, идеологическую, воспитательную, политическую — какую угодно еще?

В анкете конференции участникам предложено было выбрать какой-либо один пункт из перечня актуальных задач, обусловленных памятью о Великой Победе. Право, теряешься, делая выбор: все важно, все не второстепенно. Но, коль условие поставлено, большинство наверняка предпочтет воспитательное значение памяти о Победе прочим иным, ведь воспитательный момент включает в себя все остальное: и образование, и просвещение.

По моему глубокому убеждению, подчиненному не логике анализа, а конкретной практике, опыту преподавательской работы в классическом университете, молодежь и, увы, даже некоторые коллеги теряют живое ощущение истории. Важнейшая задача, которая встает во весь свой исполинский рост: как живое ощущение истории вернуть?

История гораздо ближе к нам, чем представляется. Полезным, познавательным и поучительным является обращение к немецкой историографии и к оценке ею истории войны. Мне посчастливилось много лет общаться с профессором Иоахимом Фестом, который в свое время был соиздателем и редактором ведущей общенациональной газеты Германии «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». Это незабываемые десять лет переписки, телефонных бесед и двух личных встреч в особняке И. Феста в Кронберге — элитном пригороде Франкфурта-на-Майне. В историю Германии и мировой гуманитарной мысли И. Фест вошел, прежде всего, как автор классической биографии Гитлера и цикла работ, посвященных истории Третьего рейха и написанных

с четких антифашистских позиций, которые порой не щадили национальных чувств немцев. В то же время одной из важнейших своих книг И. Фест считал работу, посвященную антигитлеровскому сопротивлению в Германии. В центре внимания автора было покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., неудачно осуществленное полковником Штауффенбергом. Однако И. Фест стремился дать полную историю всего германского сопротивления. Английское и американское издания книги, вышедшей в англо-саксонском мире под названием «Plotting Hitler's death: The story of the German Resistant», были подарены И. Фестом автору этих строк.

И. Фест, который в последние годы жизни вступил в жесткий, непримиримый спор с германским нобелевским лауреатом по литературе Гюнтером Грассом, признавшимся на склоне лет в своей службе в подразделениях СС, считал невозможным претендовать на роль морального авторитета нации и скрывать такое прошлое от соотечественников. Нравственное утешение, по мысли И. Феста, искать немцам следовало в другом. И. Фест много потрудился для того, чтобы германский народ получил право хотя бы на момент национального самооправдания в той трагедии фашистского периода в собственной судьбе, которая всеобщему умопомрачению и грехопадению противопоставила отчаянное мужество антифашистов. Неслучайно по моему приглашению, оформленному вполне официально — от имени руководства Гомельской области, И. Фест собирался приехать в Беларусь. Была предусмотрена дискуссия, одним из участников которой должен был стать Лев Александрович Аннинский. Лев Аннинский с большим интересом относился к трудам Феста. Мне тоже посчастливилось лично знать Льва Александровича, который по приглашению нашей кафедры в 2008 г. читал курс лекций по русской поэзии в Гомельском государственном университете имени Ф. Скорины. А еще раньше, опубликовавшись в научном сборнике нашей кафедры «Война в славянской литературе» (2006) и познакомившись с напечатанной там же главой из знаменитой книги И. Феста «Гитлер», откликнулся на размышления германского профессора статьей «Тевтобург — Аушвиц: Как немец стал гитлеровцем». К несчастью, преждевременная кончина И. Феста не позволила осуществиться его приезду и интеллектуальному диспуту, исходные условия которого были заданы Львом Александровичем в статье: «Народ поэтов и мыслителей поверил в миф — не в миф политического обустройства Германии, а в миф

судьбоносного переустройства Вселенной. Захотелось вернуть запустевшему миру простоту, величие, экстаз, харизму и гениальность. <...> Иоахим Фест пишет: вопреки бытующему мнению, развитие немецкого Духа отнюдь не ведет только к Освенциму. Как хотелось бы, чтобы он оказался прав!»²

Как хочется, чтобы Лоэнгрин, ставший эмблемой тогдашнего германского подъема, не подменил собой всадника с древнего белорусского символа «Погоня»...

Мне памятно, с каким уважением И. Фест говорил о том, что он приедет в Беларусь, сражавшуюся с фашизмом. И приедет в Беларусь, которая не только сама сражалась с фашизмом, но именно тогда, в 2006 г., организовала в Гомеле выставку о деятельности немецкой антифашистской организации «Белая Роза». И. Феста это известие тронуло невероятно. Он готов был тотчас отправиться в путь, но его удерживали врачи. Как очень скоро выяснилось — удерживали совсем не напрасно. В сентябре 2006 г. Иоахима Феста не стало... Осталась светлая память о благородном человеке и настоящим патриоте Германии. Осталось чувство дружеского участия, которое, по теории «трех рукопожатий», приближает современников к важнейшим фигурам в истории XX в., порой поистине демоническим, страшным. Автор книги о Шпеере и редактор воспоминаний главного архитектора Третьего рейха в этой цепочке человеческих соприкосновений не только отворяет двери бункера фюрера, но и отрезвляет современников нынешних белорусских «протестантов» изощренным, дьявольским сходством мотивов и соблазнов в европейских событиях 1930-х гг. и в белорусских волнениях образца 2020 г.

И. Фест писал о злой насмешке истории над германским простодушием — «бидермайером», из которого обыватель, доселе безропотный и податливый, устремился в «модерн». Мы в Беларуси XXI в. изумляемся потребительской среде вполне себе европейского достатка, которая парадоксальным образом вскормила как бы проевропейский белорусский протест. И. Фест разгадывает феномен Шпеера и видит в нем моральный крах чистого технократизма. А белорусская IT-сфера, заботливо вскормленная государством за счет многих других созидательных социальных сегментов общества, превращается в одну из главных движущих сил белорусского «протеста» и, пожалуй, закономерно находит

² Родина. 2006. № 9. С. 17.

поддержку там, где в чести бандеровское прошлое или марши недобитых эсэсовцев (как на Украине и в Прибалтике, куда айтишники-белорусы с легкостью переводят бизнес). Кто из думающих людей, не потерявших ощущение земной почвы под ногами, назовет эту метаморфозу неожиданной, случайной? Кто из них не назовет происходящее в том числе бунтом ЦИФРЫ, технократически заменившей вкус живой жизни? До нравственных ли терзаний, если даже слово «Клава» пробуждает не легкое томление от очарования женщины, а механическую чечетку на костяшках компьютерной КЛАВИатуры?

Живое ощущение истории лишает нейтралитета даже формулировку темы нашей конференции: «Вторая мировая война». Во многих постсоветских республиках, которые отягощены поиском нового (по их представлениям) национального смысла, эта формулировка вступает в сражение с другой: «Великая Отечественная война». Осмелюсь даже предположить, что россияне не всегда в полной мере это осознают. Современная белорусская коллизия — яркое тому подтверждение. Между тем на разных уровнях общественной и государственной жизни национальных младогосударств появляются те, кто публично задается вопросом: «А была ли для белорусов, для украинцев и прочих Вторая мировая война Великой Отечественной?» Печально, но линия преемственности в современной белорусской историографии более чем очевидна: Отечественная война 1812 г. давно превратилась во «Французско-российскую». Удивительно ли, что в год 75-летия Великой Победы на Гомельщину прибывает выставка **«Немецко-советская (!) война: украинский взгляд»**, которая экспонируется в Брагинском районе области, на границе с Украиной? Наверное, этот конфликт не так ощутим в России. Но заслуга конференции в том, что из тематического многообразия докладов, соединивших разгром гитлеровской Германии и капитуляцию милитаристской Японии, возникает то самое «Великое Отечественное» содержание Второй мировой войны, которое лично для меня является, если угодно, переживанием родственным.

Глубоко и увлекательно на конференции говорилось о том, что такое Япония в годы Второй мировой войны, что такое ее боевой потенциал и возможности, в последний момент пресеченные безукоризненной стратегической операцией Красной армии, которой принадлежит решающий вклад в Победу на Востоке. Однако Япония в годы Второй мировой — Отечественной — войны — это Япония, которая все-таки

не открыла фронт против Советского Союза в 1941 г. И во многом потому, что гитлеровская Германия увязла и понесла серьезные потери в Смоленском сражении. Говорю об этом с особой гордостью, потому что под Смоленском отличился и мой дед — военный комендант Соловьевой переправы полковник Александр Ильич Лизюков, который одним из первых в начальный период войны 5 августа 1941 г. получил звание Героя Советского Союза по отдельному Указу Президиума Верховного Совета СССР. Полковник А. И. Лизюков, по свидетельству секретаря Смоленского обкома ВКП(б) М. Д. Попова, собирал штабы двух окруженных под Смоленском армий, фактически выводил эти армии из котла через Соловьеву переправу и, по сути, предопределял будущее решение Токио. Оно, безусловно, было бы иным, случись под Смоленском катастрофа, от которой спасла переправа. «Великий Отечественный» подвиг и Александра Лизюкова, и тысяч, миллионов людей здесь, на смоленском рубеже, отозвался в Великой Отечественной победе на завершающем этапе Второй мировой войны в сентябре 1945 г.

Грустно это признавать, но произошла определенная трансформация исторической памяти. И сейчас основное кредо в отношении к ней можно выразить, не мудрствуя лукаво: **необходимость простоты**. Когда у нас была твердая почва исторического знания в школе, в специальных и высших учебных заведениях, мы охотно погружались в нюансы. Даже в ситуации фронта, который стоял за общенародное правое дело в Великой Отечественной войне, мы уходили от двучетного представления, что такое хорошо и что такое плохо. Мы начинали искать полутона. И не заметили, как почва из-под ног ушла, как она была размолота во что-то невообразимое. И вместо четкого представления, что такое хорошо и что такое плохо, что такое тьма и что такое свет, мы вдруг остались с деталями, с частностями, с полутонами, которые сейчас замещают целостность всего исторического знания. Или нам кажется, что замещают. Во всяком случае, медицинская карта Зои Космодемьянской сделалась важнее бессмертного подвига героини-мученицы, а арифметика сражения на Волоколамском шоссе — выше воинского чуда, сотворенного реальными героями-панфиловцами... Возвращение к тем вопросам, которые в стихотворении В. Маяковского задавал еще кроха сын («что такое хорошо?» и «что такое плохо?»), как бы странно это ни прозвучало на высоком научном форуме, нынче — определяющая, важнейшая задача. Мы обязаны,

вынуждены восстанавливать просто систему координат, которая, к сожалению, в значительной мере потеряна.

Вспомним великую прозу фронтовика Василя Быкова. Его герои конфликтуют со «своими», с теми, кто сидит в одной траншее, в одном окопе. В повестях «Мертвым не больно», «Атака с ходу», «Третья ракета», «Круглянский мост», «Сотников», «Его батальон» иноземный неприятель не так страшен, как собственная слабость и подлость других, посягнувших на фронтовое товарищество. В быковском конфликте, отторгнутом многими критиками в 1960-е гг., решался вопрос о том, кто достоин будущей справедливой жизни после Победы и кого достойна жизнь после войны.

Война закончилась. Наступил мир. Поколение победителей, исполнив свой святой долг, почти ушло. На быковском рубеже, в «завтра» его героев теперь остались мы: со всем грузом ответственности и неискупимой вины перед ними.

Подлый умысел вызывает к «равной ответственности» гитлеровской Германии и Советского Союза. Невежество потакает подлости. На этой передовой личный спрос с каждого учиняет семейная память. Однако и она подвержена ущербу 1990-х, изъязвлена лакунами беспомысленности, заполнить которые усилиями семьи нередко оказывается невозможным. Требуются усилия коллективные, системные, согласованные с теми преимуществами и задачами, которые призвана решать система образования.

В 2013 г. при кафедре русской и мировой литературы Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, которую имею честь возглавлять и представлять на конференции, был открыт уникальный «Литературно-просветительский центр памяти о Великой Отечественной войне “Патриотика”». Центр был создан по моей инициативе и на основе моей личной коллекции, сложившейся в процессе многолетнего сотрудничества с гуманитариями из России. Открытие Центра поздравительной телеграммой приветствовал президент Российского фонда культуры Н. С. Михалков, который принял участие в книгоиздательском проекте кафедры.

«Патриотика» является действующей лабораторией-музеем историко-мемориальной направленности. В Центре представлены уникальные экспонаты: книги и автографы писателей-фронтовиков, маршала Советского Союза Д. Т. Язова; наградные листы наших выдающихся современников — участников Великой Отечественной

войны; семейные родословия и экспонаты преподавателей и студентов на тему Великой Победы; книжное собрание знаменитых российских гуманитариев, которые участвовали в проектах кафедры русской и мировой литературы, выступали с лекциями перед студентами и преподавателями филологического факультета нашего университета. В стенах «Патриотики» преподается мой авторский спецкурс «Литература о Великой Отечественной войне как исторический и художественный феномен», который в нашем университете введен в учебную программу. Нам повезло, посчастливилось, мы — успели познакомиться, пообщаться и подружиться с великими писателями фронтового поколения: Василием Субботиным, Даниилом Граниным, Юрием Бондаревым, Владимиром Карповым, Анатолием Генатулиным, Артемом Анфиногеновым, Борисом Васильевым, Григорием Баклановым, Василем Быковым, Алесем Адамовичем. Нашими собеседниками и наставниками стали Лев Аннинский и Андрей Турков, Игорь Золотусский и Лазарь Лазарев, Василий Песков и Екатерина Симонова-Гудзенко, Юрий Шевчук (группа «ДДТ») и Игорь Шумейко, Юрий Борисенко и Фекла Толстая, Борис Олейник и Степан Анастасович Микоян, Валентин Курбатов и Сергей Небольсин, Иоахим Фест и Валентин Распутин.

Все материалы Центра представляют собой результат многолетней систематической работы, тесных и плодотворных связей с патриотическими общественными объединениями России. Георгиевская ленточка как символ Великой Победы никогда не исчезала из «Патриотики», выдержала все конъюнктурные поползновения недавнего времени и остается смысловым и художественным акцентом всей экспозиции. Центр является зримым свидетельством долгосрочного сотрудничества кафедры с Воронежской областной общественной организацией «Наше общее дело» и Воронежским историко-патриотическим поисковым объединением «Дон» в деле увековечения подвига героев Великой Отечественной войны. В экспозиции музея представлены раритеты военной поры, найденные воронежскими поисковиками в тех самых местах, где в июле 1942 г. сражалась 5-я танковая армия под командованием гвардии генерал-майора Александра Ильича Лизюкова.

Сейчас, обсуждая ситуацию в Беларуси, задаются вопросом: «Каким образом Россия может поддержать Беларусь на общем гуманитарном поприще?» Ответ прост и, как многие другие важные начинания, требует только политической воли. Можно финансовыми вливаниями взращивать новый казенный патриотизм, определять благородной

идее денежное довольствие. А можно обратиться к реально существующему опыту работы конкретной университетской кафедры русской и мировой литературы Гомельского университета. Кстати говоря, она единственная из всех, что существуют в региональных университетах Беларуси, сохранила в своем названии это сочетание: «русской литературы». Лично для меня — определение принципиальное. Основоплагающее. Все остальные учебные подразделения подобного типа давно стали либо кафедрами филологии, либо кафедрами литературы (вообще), либо кафедрами языка и литературы. Опыт нашей работы, который дан в беглом перечислении, заслуживает того, чтобы быть поддержанным Россией: и финансово, и организационно. Минимальной поддержки, хотя бы соотносимой с финансовой политикой китайских Центров Конфуция (куда в Беларуси охотно переходят русисты), было бы достаточно, чтобы избежать рыночной «оптимизации», сохранить не только коллектив, но и все, что создано за многие годы. Создано не за зарплату, гранты и премии. Сделано от души и от чистого сердца, с болью за наше общее с Россией прошлое и с надеждой на общее с Россией будущее.

Важно, чтобы горизонт политической и государственной воли включал в себя также подготовку самих кадров высшей квалификации, которые будут учить, просвещать, воспитывать. Давно настала пора отменить искусственные барьеры в общем образовательном и научном пространстве Российской Федерации и Беларуси. Почему дипломы доктора или кандидата наук, полученные белорусами в России, могут быть признаны в Республике Беларусь только в том случае, если предварительное разрешение на защиту в России соискателю выдано белорусским ВАКом? Кто возьмется абсолютно исключить ситуацию, когда белорусский соискатель, написавший работу об «Отечественной войне 1812 года», вынужден будет испрашивать позволения на защиту в России у белорусского экспертного сообщества, для которого эта война уже «Французско-российская»?

Уместно ли претендовать в научном докладе на решения государственного масштаба? Да, если и Центр «Патриотика» в провинциальном Гомеле вполне может состояться на уровне государственных задач, поручкой которому — наша генетическая память о Великой Победе. У каждого народа есть много поворотных вех в истории. Можно погрузиться в седую древность и найти успокоение историческому чувству в символических фигурах Миндовга или Костюшко. Но это никогда не отменит

того, что Великая Победа навсегда стала первоначалом нашей исторической судьбы, истоком истоков, поскольку спасла и белорусов, и русских от абсолютного конца. Исторического небытия. Превращения в НИЧТО. Генетическая память простого человека способна перестроиться в четыре года Великой Отечественной войны все, что накоплено было за тысячелетие прежней жизни. В архиве «Патриотики» хранится записанный девочкой-магистрантом рассказ о белорусской деревне Колки, уничтоженной гитлеровцами. Название деревни, конечно, имеет свою научную этимологию, которую филолог-специалист готов живо разложить по полочкам. Однако народная память устанавливает собственный этимологический канон и объясняет название старинной деревни тем, что после страшной трагедии из всех жителей уцелел всего один человек. Один, словно «кол». И происхождение имени убитой деревни теперь уже навсегда ведут от несчастного сироты: «Кóлки».

Государство с его церемониальностью и важностью — всего лишь несмышленный подросток перед такой памятью. Если отвернется от нее. В то же время простая человеческая инициатива, ею порожденная, возносит народный почин на уровень государственного решения.

Важнейшим достижением Центра «Патриотика» явилось восстановление фронтовой биографии Героя Советского Союза А. И. Лизюкова и документальное обоснование его полководческих заслуг, которое поддержало инициативу воронежской общественности по посмертному награждению Александра Ильича наградой современной России.

15 февраля 2018 г. президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отдельным Указом наградил А. И. Лизюкова полководческим орденом Жукова (посмертно) «за умелую организацию боевых действий войск в ходе стратегических операций Великой Отечественной войны в 1941–1942 годах».

Эта награда — реквием всем героям 1941–1942 гг. Мы непросто мало говорим о них. Мы знаем маршалов Победы, поклоняемся полководцам-победителям. Но без миллионов и миллионов героев — командиров и рядовых, которые легли в нашу землю в первые два года войны, которые не дожили до погон и будущих победоносных наступлений, — никаких маршалов Победы не было бы. Это явное упущение исторического, в том числе стратегического, знания, которое, безусловно, следует исправить. Цена стратегических успехов 1941 и 1942 гг., цена противостояния под Москвой и Воронежем — спасение державы и народа.

Полководца Великой Отечественной войны, равного Александру Лизюкову, в Республике Беларусь нет. И президент В. В. Путин совершил беспрецедентный, исторический шаг: спустя 76 лет после гибели наградил полководческим орденом современной России человека, уже удостоенного звания Героя Советского Союза. Это впервые. И вряд ли повторится. Только наличие Звезды Героя Советского Союза у Александра Ильича воспрепятствовало тому, чтобы белорусу было присвоено звание Героя России. Экспертная комиссия «Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации» в 2013 г., изучив материалы командирской и военной деятельности Александра Ильича, вынесла заключение, что генерал-майор А. И. Лизюков посмертно го звания «Герой России» достоин.

Даже после смерти в бою герои не оставляют позиций. Свергнутые с пьедесталов за пределами союзного государства, они возрождаются в Ржевском мемориале Советскому солдату и в гомельском памятнике трем братьям-белорусам Лизюковым, который был торжественно открыт 3 июля 2019 г. на площади Победы в Гомеле в ознаменование 75-летия освобождения Беларуси (авторы — скульптор В. А. Кондратенко и архитектор С. В. Первицкий). На пьедестале воздвигнуты бронзовые скульптуры трех героев, двое из которых отдали свою жизнь, защищая русскую землю. Генерал Александр Лизюков погиб в июле 1942 г. под Воронежем в танковом бою. Его младший брат, Герой Советского Союза, полковник, командир 46-й истребительно-противотанковой артиллерийской Ленинградской бригады Петр Лизюков принял последний бой под Кенигсбергом в январе 1945 г. и похоронен в братской могиле в поселке Ушаково Гурьевского района Калининградской области. Третий брат Евгений Лизюков был легендарным партизанским командиром в Беларуси и погиб в июле 1944 г., вступив в бой с окруженной немецкой частью по пути на знаменитый партизанский парад в освобожденном Минске.

Все трое братьев Лизюковых погибли, как простые солдаты, в ближнем бою.

Все трое были похоронены в братских могилах.

Все трое посмертно награждены.

Петр Лизюков посмертно удостоен звания Героя Советского Союза 19 апреля 1945 г.

Евгений Лизюков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1948 г. посмертно был награжден орденом Отечествен-

ной войны 1-й степени (спустя четыре с половиной года после гибели 7 июля 1944 г.).

В Беларуси это единственная семья, в которой погибли все трое братьев, а двое из них при этом стали Героями Советского Союза. В СССР было не более двенадцати таких семей.

В церемонии открытия памятника принимала участие делегация из Воронежа во главе с мэром города В. Ю. Кстениным, который днем ранее подписал с руководством Гомеля Соглашение об установлении побратимских отношений между двумя городами. Официальное воплощение получила инициатива, с которой в 2010 г. выступили участники Международной научной конференции «Война в судьбе литературы и культуры», организованной нашей кафедрой.

У Беларуси много настоящих друзей в России. В созидательном соглашении руководства и общественности в Липецкой области, в мемориальном комплексе «Тербунский рубеж» в 2020 г. открыт бронзовый бюст Александра Лизюкова. Общественное объединение «Русская община» в Калининградской области объявило сбор средств для установки бронзового бюста Героя Советского Союза Петра Лизюкова и обустройства сквера его имени на том месте, где герой-белорус пал смертью храбрых в январе 1945 г. В поселке Ушаково Калининградской области установлены информационные стенды в честь семьи Лизюковых, выдвинута инициатива о присвоении одной из новых улиц имени Петра Лизюкова. В Воронеже прах Александра Лизюкова покоится на центральном Мемориале Славы города, а благодарные жители по своему собственному почину обустраивают неподалеку сквер имени белорусского героя. Народным почином установлен Поклонный Крест на месте фронтового захоронения Александра Лизюкова и семи неизвестных воинов у Знаменского Храма в селе Лебяжье Рамонского района Воронежской области, а место гибели Александра Ильича увековечено в памятном знаке. Камень памяти о военном коменданте Соловьевой переправы под Смоленском Александре Лизюкове дополнил мемориал героям войны в поселке Соловьево Смоленской области. В 2009 г. на поля Воронежской области вышел первый в России именной зерноуборочный комбайн «Командарм А. И. Лизюков», изготовленный на Родине героя в Гомеле и профинансированный правительством Воронежской области. За штурвалом комбайна на первом покосе в годовщину гибели Александра Ильича был сам губернатор А. В. Гордеев (ныне — вице-спикер Государственной думы Российской Федерации).

Именно Воронежская область в лице нынешнего губернатора А. В. Гусева первой поддержала обращение гомельской и воронежской общественности о проведении в Гомеле встречи руководителей тех регионов России и Беларуси, где сражались братья Лизюковы. 19 декабря 2019 г. мне посчастливилось сообщить об этой инициативе президенту В. В. Путину на большой пресс-конференции и попросить у него поддержки. Это совершенно новый формат сотрудничества, максимально «очеловеченный», замкнутый на конкретных человеческих судьбах и не повторяющий повестку ежегодных Форумов регионов Беларуси и России. Неслучайно президент поблагодарил за эту инициативу, пообещал «обязательно посмотреть» ее и поддержал. Социально-экономические перспективы межрегионального взаимодействия, обусловленные живой, плодоносящей памятью о подвиге наших общих героев, трудно переоценить. Перед требовательным взором павших защитников Отечества не остается места мелочной конъюнктуре и сиюминутным интересам, а единение становится не только экономической, но, прежде всего, человеческой потребностью всех, кому дорого ответственное звание наследников Победы. В противном случае для чего были принесены на ее жертвенный алтарь жизни лучших сынов и дочерей Родины? Если угодно, это второй Парад Победы, который должна провести именно Беларусь. В годы войны Беларусь потеряла каждого третьего, а значит, понесла самые большие потери в процентном отношении к численности населения. К слову, довоенная численность населения Беларуси не восстановлена до сих пор.

Точкой притяжения, объединения усилий гомельский памятник Братьям Лизюковым станет не случайно. История сама плетет символическую вязь.

География подвигов братьев отражает всю историю Великой Отечественной войны: Москва и Московская область, Петербург-Ленинград и Ленинградская область, Смоленская, Воронежская, Новгородская, Волгоградская, Калининградская, Липецкая области.

Совсем чуточку не хватает, чтобы на доме по улице Разъезжей, 37, в Санкт-Петербурге, где в 1930-е гг. проживал Александр Ильич Лизюков, была установлена в его честь памятная доска, о чем ходатайствовали автор этих строк и Марина Данииловна Чернышева-Гранина — директор «Центра сохранения и популяризации наследия Д. А. Гранина», дочь легендарного писателя, который сыграл огромную роль в награждении Александра Ильича. Презрен-

ный металл, надобный для изготовления и установки доски, не вправе быть сильнее нашей памяти, совести и государственной воли. Надеемся, что и на мемориале в подмосковной Яхrome в честь воинских формирований, отстоявших Москву, откуда совершенно справедливо соскоблили имя генерала Власова, появится другое: Александра Лизюкова. И не по табели о рангах, как то приличествует заместителю командующего 20-й армией, Герою Советского Союза полковнику Лизюкову. А по исторической и человеческой справедливости, которая устанавливает подлинную иерархию подвигов и злодеяний.

Александр Лизюков, боевой путь которого продолжался 13 месяцев, четырежды представлялся к государственным наградам: трижды — к ордену Красного Знамени (в том числе посмертно) и один раз — к ордену Ленина за Москву, уже являясь Героем Советского Союза. Награждения не состоялись по субъективным причинам (об этом нашу семью известило Министерство обороны России). Давно отгремели пушки, но рикошет вражеских орудий все еще целит в наших героев. В то время как из четырех наградных листов Александра Ильича комиссия Министерства обороны Российской Федерации выбирает подписанный командующим Калининским фронтом И. С. Коневым, в Праге убирают памятник советскому маршалу, чтобы поставить какое-то невообразимое сооружение в честь бойцов так называемой «Русской освободительной армии» Власова. Однако именно Александр Лизюков, восстановленный (в том числе благодаря Ивану Степановичу Коневу) в своих исторических правах, выносит власовщине и власовскому мифу смертный приговор. И никакая мерзость последышей отменить его не в силах. Приговор приведен в исполнение тогда, когда, по свидетельству маршала Г. К. Жукова, бригады Лизюкова закрывали «дырку» в нашей обороне в 30 км от Кремля и начинали контрнаступление под Москвой. Тогда, когда под личным руководством Лизюкова были освобождены Красная Поляна, Солнечногорск и Волоколамск, а он сам, лично, трижды в пешем строю водил бойцов в атаку. Когда 4 января 1942 г. этот приговор истории Власов собственной рукой утвердил себе сам, подписав наградной лист на Александра Лизюкова, где черным по белому вынужден был признать очевидное и расписаться в своей непричастности к победам 20-й армии на ближних подступах к столице: «Товарищ Лизюков все время руководил боевой деятельностью войск 20-й армии».

История выстроила не столь уж причудливый и никак не случайный треугольник «Конев — Лизюков — Власов», обозначив нерв и суть сегодняшней битвы за правду о войне и ее настоящих героях. Правда, по странному стечению обстоятельств эти факты (для власовского мифа убийственные) в публичном информационном и идеологическом, политическом пространстве так и не были озвучены. То, что сделал верховный главнокомандующий Российской Федерации, оказалось не под силу идеологам. Не потому ли ни один из российских каналов, куда были отправлены пресс-релизы об открытии памятника в Гомеле, не проявил заинтересованности в освещении этого события? Неинтересным, не заслуживающим «информационного повода» оказался памятник, который сражается, который искореняет власовщину самым фактом своего существования, который отражает ратный путь братьев Лизюковых по российским полям сражений, в том числе — визуально. Помимо информации на специальных гранитных элементах, где Александр Ильич представлен как командир Северной группы войск обороны Москвы, танкист Лизюков держит в руках планшет с картой Воронежской области 1942 г.

Сюжет великой истории протянулся из военной поры в день сегодняшний. Установил в нем линию фронта, которая разделила наследников и хулителей Победы.

На войне как на войне?

Как знать...

Только бы не забыть: во имя чего...